

О. Е. Ащеулов
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Центра военной
истории Института российской истории
Российской Академии наук

Роль артиллерии Центрального фронта в ходе оборонительных боев советских войск на Курской дуге 5–11 июля 1943 года

Курская битва продолжалась 50 дней и ночей — с 5 июля по 23 августа 1943 года. Она включала в себя три крупные стратегические операции советских войск: Курскую оборонительную (5–23 июля), Орловскую (12 июля — 18 августа) и Белгородско-Харьковскую (3–23 августа) наступательные операции. По своему размаху, привлекаемым силам и средствам, напряженности, результатам и военно-политическим последствиям она является одной из крупнейших битв Второй мировой войны.

Несмотря на большое количество историографии и воспоминаний, посвященных оборонительным боям на Курской дуге в июле 1943 года, у историков до сих пор нет единого мнения по некоторым вопросам. В последнее время в российской историографии появились новые взгляды на ход Курской битвы и ее результаты, которые довольно значительно отличаются от позиций советской историографии. При этом основное внимание современной историографии¹ уделяется событиям Курской битвы, происходившим на южном фланге Курской дуги, где немецкие войска под командованием Э. Манштейна вели наступательные действия против Воронежского

¹ См. напр.: *Замулин В.Н.* Прохоровка — неизвестное сражение великой войны. М., 2006; *Он же.* Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. М., 2007; *Лопуховский Л.Н.* Прохоровка без грифа секретности. М., 2012; и т. д.

фронта под командованием Н. Ф. Ватутина. Действия артиллерии Красной Армии в Курской битве в российской историографии в основном рассматриваются на фоне других родов войск, прежде всего танков и пехоты. А ведь именно артиллеристы стали подлинными героями битвы на Курской дуге, вынеся на своих плечах основную тяжесть боев.

В этой связи считаем необходимым еще раз рассмотреть роль артиллерии Центрального фронта в оборонительных боях Курской битвы, происходивших с 5 по 11 июля 1943 года.

Кратко напомним расстановку сил противоборствующих сторон на северном фланге Курской дуги перед началом сражения.

Ударная группировка немецкой группы армий «Центр» состояла из 8 танковых и 14 пехотных дивизий. Кроме того, в группу армий «Центр» входило 9 отдельных дивизионов штурмовых орудий, 2 отдельных батальона тяжелых танков и 3 отдельные роты дистанционно управляемых танков, которые предназначались для подрыва минных полей. Все они входили в 9-ю армию генерала Моделя. В ее составе имелось 746 танков (в том числе 45 «Тигров») и 280 штурмовых орудий, включая 90 новейших САУ «Фердинанд». С воздуха армию поддерживали до 700 немецких самолетов.

Немецкие войска серьезно готовились к предстоящему сражению. Не имея количественного превосходства, высшее военное руководство вермахта делало ставку на новые образцы военной техники и подготовку личного состава. Позднее Ф. Меллентин в своих мемуарах писал следующее по этому поводу: «План огня и взаимодействие между артиллерией и пехотой были тщательно разработаны... Особенно серьезная подготовка велась для обеспечения самого тесного взаимодействия между авиацией и наземными войсками. Действительно, ни одно наступление не было так тщательно подготовлено, как это»².

Особые надежды возлагались на новые тяжелые танки «Тигр» и «Пантера», а также тяжелые самоходные орудия «Фердинанд».

² Меллентин Ф. Танковые сражения 1939–1945 гг. Боевое применение танков во Второй мировой войне. М., 1957. С. 191.

Советское военное руководство знало о намерениях противника, его новой боевой технике и заранее готовилось к решающим сражениям.

Оборона советских войск на Курской дуге резко отличалось от обороны под Москвой и Сталинградом. Советские войска оборонялись преднамеренно в условиях превосходства над противником силах и средствах и имели возможность перехода в контрнаступление. Одновременно при организации обороны полностью учитывался опыт оборонительных сражений под Москвой и Сталинградом, который подтвердил необходимость иметь прочную и глубокоэшелонированную оборону с развитой сетью инженерных сооружений.

В ходе подготовки к Курской битве на Центральном фронте было открыто до 5000 км траншей и ходов сообщения, а также установлено около 400 тысяч мин и фугасов. В состав советского Центрального фронта насчитывалось 738 тыс. человек и 1897 танков и САУ.

Артиллерию Центрального фронта возглавлял генерал-лейтенант артиллерии В.И. Казаков, имевший за плечами опыт ведения боев в битвах под Москвой и за Сталинград. В его распоряжении имелось 8791 орудие и миномет. Реактивная артиллерия была представлена 224 боевыми машинами БМ-8 и БМ-13, а также 432 пусковыми установками М-30. Г.К. Жуков в своих воспоминаниях довольно подробно описывал артиллерийскую группировку советских войск перед началом сражения за Курскую дугу: «В районе Поньрей был развернут 4-й артиллерийский корпус резерва Главного командования, имевший в своем составе 700 орудий и минометов. Здесь же были расположены все основные силы фронтовых артиллерийских частей и резерва Верховного главнокомандования. Артиллерийская плотность была доведена до 92 орудий и минометов на 1 километр фронта. Для отражения массированного танкового удара противотанковая оборона на обоих фронтах строилась на всю глубину расположения войск, которая была максимально оснащена артиллерией, танками и инженерно-минными средствами. На Центральном фронте наиболее мощная противотанковая оборона была подготовлена в полосе 13-й армии и на примыкавших к ней флангах

48-й и 70-й армий. Противотанковая артиллерийская оборона в полосе 13-й армии Центрального фронта составляла более 30 единиц на 1 километр фронта»³.

В дополнение к словам Г.К. Жукова следует отметить, что на Центральном фронте в полосе обороны 13-й армии, которая занимала 10 процентов общей протяженности фронта, было сосредоточено 2718 орудий и минометов, или 35 % всей артиллерии. В группировку артиллерии 13-й армии, в том числе, входил 4-й артиллерийский корпус прорыва, 105 боевых машин реактивной артиллерии и все пусковые рамы М-30. В результате в полосе обороны 13-й армии плотность артиллерии составляла 85–90 орудий и минометов, 3,5 боевых машин БМ-8 и БМ-13 и 13,5 пусковых рам М-30 на 1 километр фронта. Следует сказать, что эта была максимальная плотность советской артиллерии в обороне на протяжении всей Великой Отечественной войны. Однако на остальных участках Центрального фронта плотность артиллерии не превышала 10–14 орудий и минометов на 1 км. Всего командование Центрального фронта имело в своем распоряжении помимо 41 артиллерийского полка стрелковых дивизий 77 полков артиллерии РВГК, не считая полков зенитной и полевой реактивной артиллерии, то есть в сумме 118 артиллерийских и минометных полков. Истребительно-противотанковая артиллерия РВГК Центрального фронта состояла из 10 отдельных полков и 3 бригад, каждая из которых, в свою очередь, имела в своем составе 3 полка. Таким образом, истребительно-противотанковая артиллерия Центрального фронта располагала 19 полками. Помимо этого, в составе фронта состояли 3 истребительно-противотанковые бригады общевойскового типа (имевшие по одному артиллерийскому полку) и три легкие артиллерийские бригады, которые также использовались как противотанковые. Таким образом, противотанковая артиллерия РВГК Центрального фронта насчитывала 31 полк или 40 % усиления без учета зенитной и полевой реактивной артиллерии⁴.

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 2002. С. 149.

⁴ Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. М., 1957. С. 116.

В борьбе с немецкими танками большая роль отводилась артиллерийским противотанковым резервам, которые были мощным средством маневра советских войск. Особенно сильный артиллерийский противотанковый резерв был создан на Центральном фронте. В него входили две истребительно-противотанковые артиллерийские бригады (1-я и 13-я), одна истребительно-противотанковая бригада общевойскового типа) и два истребительно-противотанковых артиллерийских полка (130-й и 563-й), т.е. всего 9 истребительно-противотанковых артиллерийских полков⁵.

Для лучшей организации взаимодействия и удобства управления опорные пункты объединялись в противотанковые районы. Стандартный противотанковый опорный пункт (ПТОП) состоял из огневых позиций 6–12 противотанковых орудий, которые хорошо маскировались и имели возможность почти кругового обстрела, а также пехотинцев, вооруженных противотанковыми ружьями. На наиболее важных направлениях противотанковый опорный пункт мог иметь в своем распоряжении до 30 орудий и примерно такое же количество ПТР.

К июлю 1943 года на правом крыле Центрального фронта глубина противотанковой обороны достигла 30–35 километров. Только в полосе 13-й армии на главной полосе обороны насчитывалось 13 противотанковых районов, состоявших из 44 опорных пунктов; на второй полосе имелось 9 таких районов с 34 опорными пунктами, а на третьей полосе — 15 районов с 60 противотанковыми опорными пунктами⁶.

Огонь противотанковых опорных пунктов усиливали гаубичные полки и дивизионы, расположенные на закрытых огневых позициях. Начиная с 1942 года, в боекомплект полковых пушек и дивизионов стали вводить подкалиберные и кумулятивные снаряды. Тем самым возможности стрелковых соединений в борьбе с немецкими средними и тяжелыми танками резко расширились.

Несколько слов следует сказать и о гвардейских минометных частях или реактивной артиллерии. Хотя использование гвардейских

⁵ Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. С. 116.

⁶ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 2002. С. 272.

минометов-«Катюш» для борьбы с танками первоначально инструкцией не предусматривалось, было решено и их привлечь к выполнению этой задачи. Для нахождения наиболее эффективных способов применения реактивной артиллерии против массированных атак танков совместно с минометчиками были проведены опытные стрельбы по макетам танков. 11 мая 1943 года штабом оперативной группы гвардейских минометных частей Центрального фронта была издана специальная инструкция по методам борьбы реактивной артиллерий с немецкими танками⁷.

Серьезное внимание было уделено подготовке личного состава к предстоящим боям. Особое внимание было уделено обучению личного состава противотанковой артиллерии, которой предстояло вынести на себе основную тяжесть предстоящих боев на Курской дуге.

Командующий Центральным фронтом маршал К. К. Рокоссовский вспоминал: «боевая готовность артиллеристов проверялась прямо на позициях. Прибыв на пункт артиллерийского командира, проверяющий в соответствии с планом обороны сообщал, что в таком-то районе появился противник. Цели указывались на позициях немецких войск. Не проходило и минуты, как открывался меткий огонь»⁸.

С целью ослабления первоначального удара немецких войск на Курской дуге советскими войсками заблаговременно готовилась артиллерийская контрподготовка.

Однако, несмотря на многочисленные разведанные и показания пленных, полной уверенности в проведении контрподготовки не было. К. К. Рокоссовский писал по этому поводу: «Верить или не верить показаниям пленных? Если они говорят правду, то надо уже начинать запланированную нами артиллерийскую подготовку... Времени на запрос Ставки не было, обстановка складывалась так, что промедление могло привести к тяжелым последствиям. Присутствовавший при этом представитель Ставки Г. К. Жуков, который прибыл к нам накануне вечером, доверил это решение мне»⁹.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 226. Оп. 22007. Д. 2. Л. 156–157.

⁸ *Рокоссовский К. К.* Указ. соч. С. 274.

⁹ Там же. С. 280.

В общей сложности для контрподготовки на Центральном фронте привлекалось 507 орудий калибра 76 мм и выше, 460 минометов, а также 100 реактивных установок М-13. С учетом установок реактивной артиллерии данные силы позволили довести плотность артиллерии на наиболее важных участках до 60 стволов и реактивных установок на 1 км фронта. Продолжительность контрподготовки по плану должна была составить 30 минут. Главной целью артиллерии Центрального фронта в ходе контрподготовки должна была стать артиллерия противника. В этом заключалось главное отличие от контрподготовки артиллерии Воронежского фронта, где главным объектом атаки стали позиции немецкой пехоты.

Предоставим далее слово К. К. Рокоссовскому: «В 2 часа 20 минут 5 июля гром орудий разорвал предрассветную тишину, царившую над степью, над позициями обеих сторон, на обширном участке фронта южнее Орла. Наша артиллерия открыла огонь в полосе 13-й и частично 48-й армий, где ожидался главный удар, как оказалось, всего за десять минут до начала артподготовки, намеченной противником»¹⁰.

В итоге на Центральном фронте артподготовка была проведена не один, а два раза — первый удар советская артиллерия нанесла в 2.10 по московскому времени, второй раз в 4.35.

Артиллерийская контрподготовка, проведенная накануне генерального наступления противника, имела определенный результат. Немецкие войска понесли урон в людях и технике, огонь его артиллерии был дезорганизован, управление войсками нарушено. Моральное состояние немецких войск снизилось. Проведение данной артиллерийской контрподготовки стало одной из важных особенностей применения артиллерии в Курской битве. В итоге наступление против Центрального фронта задержалось на 2,5 часа. Однако результаты контрподготовки Центрального фронта также не следует преувеличивать. Как показали события первых дней наступления, немецкие войска, несмотря на проведенную артподготовку советских войск, сохранили мощный наступательный потенциал.

¹⁰ Рокоссовский К. К. Указ. соч. С. 274.

Утром 5 июля 1943 года начала артподготовку уже немецкая артиллерия. Помимо артиллерии пехотных соединений и частей резерва главного командования вермахта в артподготовке приняли также участие орудия танковых дивизий. После этого немецкие пехота и танки перешли в наступление на позиции 13-й советской армии.

Действия немецких войск характеризовались высокой степенью согласованности. Ими была применена интересная тактика. Группы из 10–15 тяжелых танков, находясь вне зоны досягаемости советских противотанковых орудий и танков, вели ураганный огонь по траншеям и артиллерии. Под их прикрытием атаковали средние и легкие танки, за которыми следовала пехота на бронетранспортерах. Их интенсивно поддерживала немецкая авиация. К концу 5 июля немецким войскам удалось вклиниться в оборону 13-й армии на 5–8 км. Таким образом, главная полоса обороны Центрального фронта на данном участке оказалась прорвана. В то же время немецкое наступление в районе Малоархангельска было менее успешным. Здесь немцам удалось продвинуться вглубь советской обороны всего на 5 км.

Чтобы воспрепятствовать дальнейшему наступлению немецких войск, командующим Центральным фронтом было решено нанести утром 6 июля 1943 года контрудар. Для этого привлекалась часть сил второго эшелона 13-й армии, а именно 17-й гвардейский стрелковый корпус и 16-й танковый корпус. Для обеспечения контрудара привлекалась вся артиллерия участвовавших в нем соединений и основная масса артиллерии 5 артиллерийской дивизии прорыва. Средняя плотность артиллерии, не считая противотанковой, равнялась 45 орудиям и минометам на 1 км фронта. После проведенной короткой артподготовки советские танки и пехота устремились навстречу противнику. Однако ввод советских танковых частей произошел не одновременно. Это дало возможность противнику отразить контрудар Центрального фронта. В результате не слишком удачного контрудара К. К. Рокоссовский приказал участвовавшим в прорыве частям и соединениям перейти к обороне. Несмотря на это, проведенный контрудар частей 2-й танковой армии и 19-го танкового корпуса все же имели положительный итог. В отличие

от первого дня наступления, продвижение немецких войск 6 июля составило всего 2 км.

К вечеру 6 июля немецкое командование сосредоточило до 240 танков и штурмовых орудий в районе Самодуровки, намереваясь ударить в стык 13-й и 70-й советских армий. Здесь успела с ходу занять позиции 3-я истребительная бригада полковника В.Н. Рукосуева. Она сыграла решающую роль в отражении атак немецких танков и пехоты на стыке указанных выше армий. Противник трижды атаковал боевые порядки бригады, но всякий раз откатывался назад, неся серьезные потери.

С утра 7 июля немецкое командование перенесло свой главный удар в направлении ст. Поньри, чтобы прорвать вторую полосу обороны 13-й армии. В атаке участвовало до двух пехотных и одной танковой дивизии вермахта.

Военный совет 13-й армии решил во что бы то ни стало удерживать поныревский узел. Еще в период подготовки обороны он был укреплен и оборудован полевыми инженерными сооружениями. С фронта и флангов его опоясывали сплошные минные поля, в том числе и управляемые.

В ночь на 7 июля командарм усилил 307-ю дивизию, переподчинив ей подвижный отряд заграждений армии, 129-ю танковую бригаду с 1442-м самоходно-артиллерийским полком и 540-й легкоартиллерийский полк.

Дивизию должны были поддержать своим огнем 11-я минометная бригада, 23-я гвардейская минометная бригада и значительная часть 5-й артиллерийской дивизии прорыва. В районе Поньрей командарм расположил и 1-ю гвардейскую инженерную бригаду полковника М.Ф. Иоффе, а также свой артиллерийский противотанковый резерв. Здесь заняла огневые позиции 13-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада в составе 60 орудий. Теперь в полосе 307-й дивизии стояло 380 орудий¹¹. Никогда еще до этого в ходе Великой Отечественной войны ни одна стрелковая дивизия в оборонительном бою не прикрывалась столь мощным артиллерийским щитом. Благодаря такой мощной поддержке

¹¹ Огненная Дуга Белгород-Курск-Орел. М., 2003. С. 175–176.

артиллерии 307-я дивизия сорвала планы противника, которому к исходу 7 июля удалось овладеть лишь северной частью Понырей.

На следующий день атаки противника продолжались. Северную окраину Понырей атаковало 40 танков, в том числе 15 тяжелых и 25 средних и легких. Тяжелые танки шли в первом эшелоне, а средние и легкие оставались за укрытием. Приблизившись на расстояние прямого выстрела, тяжелые танки начали обстрел района позиций нашей противотанковой артиллерии. Вслед за ними вышли самоходные орудия противника и также открыли огонь по нашим позициям. Когда врагу показалось, что противотанковая оборона подавлена, в атаку пошли средние и легкие танки, а за ними группами по 2–3 танка с интервалами в 100 м — тяжелые танки. Однако противотанковые орудия, хорошо укрытые в окопах, встретили противника внезапным массированным огнем, по советским данным, при отражении этой атаки было подбито 22 танка, из них 10 тяжелых Т-VI¹². Однако эти сведения вступают в противоречие с опубликованным на западе боевом пути 505-го тяжелого танкового батальона, вооруженного 45 «Тиграми» и действовавшим на северном фазе Курской дуги. Основываясь на данном документе, исследователь М. Б. Барятинский считает, что данный батальон совместно со 2-й немецкой танковой дивизией атаковал позиции советской 70-й армии в направлении Подоянь-Соборовка-Теплое. По немецким данным, в ходе этих боев безвозвратно было потеряно 3 «Тигра»¹³, что в целом согласуется с советскими сведениями.

Через три часа, перегруппировав свои силы, противник снова предпринял танковую атаку, но на этот раз восточнее Понырей, на свх. 1-е Мая. На боевые порядки 13-й истребительно-противотанковой и 46-й легкой артиллерийских бригад двигалось 35 танков. Соединенными усилиями частей 307-й стрелковой дивизии и артиллерии атака была отбита. Наступление противника было задержано.

¹² Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. С. 130.

¹³ Барятинский М. Б. Тяжелый танк «Тигр». М., 1998. С. 23.

С таким же успехом в эти дни провела бои переброшенная в ночь на 7 июля из 48-й армии в район Никольское 2-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада гв. полковника Б.Н. Абузина. Прибыв в указанный район, ее полки заняли боевой порядок в районах: 1323-й полк северо-восточнее Кутырки, 449-й полк — западнее Битюг и 1329-й полк — южнее Березового лога. Сражаясь на этих рубежах, 449-й полк бригады подбил 37 танков противника, 1323-й полк — 9 танков.

8 июля в 8 часов 20 минут, сосредоточив до 300 танков, при поддержке артиллерийско-минометного огня и ударов авиации, немецкие войска атаковали наши позиции северо-западнее Ольховатки на стыке 13-й и 70-й армий. Артиллеристы встретили врага огнем прямой наводки. Здесь к этому времени находилось два полка 1-й гвардейской артиллерийской дивизии, а также 2-я истребительно-противотанковая бригада и уже упоминавшаяся 3-я истребительная бригада полковника В.Н. Рукосуева. Встреченные интенсивным огнем артиллерии с закрытых позиций, а затем орудий 3-й истребительной бригады, которые вели огонь прямой наводкой, танковые подразделения противника отошли на исходный рубеж, оставив на поле боя 19 подбитых танков. В 11.30 атака повторилась в том же направлении, На этот раз боевые порядки 3-й истребительной бригады атаковали до 80 танков. Потеряв от огня артиллерии 21 танк, противник отошел в северном направлении.

В 12.30 противник начал третью атаку. Около 90 танков двинулось из района западнее Кашара в направлении на Теплое. Авиация противника ожесточенно бомбила боевые порядки бригады. Противнику в конце концов удалось вклиниться в наше расположение. 1-я и 7-я батареи погибли в неравном бою. И хотя немецким частям удалось практически выйти в тылы 70-й гвардейской дивизии и 3-й истребительной бригады, сокрушить советскую оборону они так и не смогли. Части 6-й немецкой пехотной дивизии в этом бою были отсечены от танков и вели ожесточенную перестрелку со стрелками гвардейцами, не продвигаясь ни на шаг. А 9-я танковая немецкая дивизия, наступавшая на этом участке, прилагала невероятные усилия, чтобы подавить противотанковые опорные пункты советской артиллерии. По воспоминаниям участника

Курской битвы К. П. Казакова, «каждый из этих противотанковых опорных пунктов представлял теперь сплошь изрытую снарядными воронками, изборожденную разбитыми траншеями и огневыми позициями, заставленную горящими и подбитыми танками, раздавленными пушками, заваленную трупами местность. Однако по всей многокилометровой полосе от Кутырок до Теплово и Самодуровки продолжали греметь выстрелы противотанковых пушек»¹⁴. Немецкие танки группами и поодиночке метались по всему пространству между опорными пунктами, ища слабые места в советской обороне, вспыхивали один за другим, их действия становились все более разрозненными и вялыми. Наконец, израсходовав свои боеприпасы и горючее, а главное, не выдержав огня советских орудий и пехоты, немецкие танки и мотопехота откатились назад.

В 13.20 после артиллерийской подготовки и авиационной бомбардировки нашего переднего края противник предпринял четвертую атаку. Однако и на этот раз он не добился успеха и, понеся потери, прекратил атаки на этом участке. Таким образом, за день было отбито 4 атаки немецких войск.

По итогам этого кровопролитного боя бригада полковника В. Н. Рукосуева заявила об уничтожении 75 танков и самоходок противника. Однако и потери бригады были велики: 63 человека убитыми, 74 ранеными, 21 — пропавшими без вести¹⁵.

Для характеристики напряженности боев можно привести следующий пример. На батареею капитана Г. И. Игишева двигалось почти три десятка танков. Артиллеристы приняли неравный бой. Четыре орудия, подпустив врага на дистанцию 600–700 метров, открыли огонь. Артиллеристы уничтожили 17 танков. Но и от батареи осталось всего одно орудие, а возле него — три человека. Они продолжали вести огонь и подбили еще два тяжелых танка. Противник вынужден был отойти¹⁶.

Большую помощь обороняющимся оказала реактивная артиллерия. Только за 8 и 9 июля в отражении атак противника принимали

¹⁴ Казаков К. П. Огневой вал наступления. М., 1986. С. 105.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 9673. Оп. 1. Д. 4. Л. 141–142.

¹⁶ Рокоссовский К. К. Указ. соч. С. 287.

участие на Центральном фронте 8 полков реактивных установок М-13 и 2 бригады реактивных установок М-31. В течение 9 июля и по дополнительным данным за 8 июля гвардейские минометные части, отражая атаки противника и поддерживая свою пехоту, произвели 35 дивизионных, 55 батарейных и 16 взводных залпов по пехоте и танкам врага. В результате, по советским данным, было уничтожено и рассеяно до 5 батальонов пехоты, сожжено и подбито 75 танков и 27 автомашин, уничтожено 2 шестиствольных миномета и отражено 7 атак противника¹⁷.

О напряженной работе гвардейских минометных частей в боях за Поньри также свидетельствует следующий факт. Только одна 23-я гвардейская минометная бригада, поддерживая 7 июля 1943 года части 307-й дивизии в боях за Поньри, произвела три дивизионных и пять батарейных залпов по противнику¹⁸.

К 9 июля командованием группы армий «Центр» были введены в бой семь пехотных и пять танковых дивизий. Несмотря на это, развить наступление немецким войскам не удалось. К исходу 11 июля противник был окончательно остановлен, сумев вклиниться в оборону Центрального фронта лишь на 8–12 км.

Оборонительный этап Курской битвы на Центральном фронте закончился. В итоге оборонительного сражения войска Центрального фронта, в том числе и артиллерия, выполнили свои задачи. Ударные группировки врага были измотаны и обескровлены, что создало благоприятные условия для перехода войск Центрального фронта в контрнаступление.

Немецкие войска в ходе Курской битвы понесли серьезные потери.

Согласно последним исследованиям, наступавшая на северном фазе Курской дуги немецкая 9-я армия потеряла с 5 по 11 июля 1943 года 22 273 человека. К сожалению, точное количество потерь противника в бронетехнике в Курской битве подсчитать невозможно. Можно судить лишь о приблизительных цифрах. Следует отметить, что методы оценки потерь танков в вермахте была довольно

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 26. Л. 146.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 23 гв. мбр. Оп. 345934. Д. 1. Л. 34.

сложной. Поврежденная бронетехника проходила по немецким документам по трем категориям: находящиеся в краткосрочном ремонте; находящиеся в долгосрочном ремонте и отправленные на капитальный ремонт в Германию. При этом на краткосрочный ремонт отводилось от двух до трех недель, а срок долгосрочного ремонта вообще не регламентировался! В безвозвратные потери включались танки, которые уже не подлежали восстановлению или оставались на занятой противником территории. Запутанности в оценке немецких потерь в бронетехнике добавляло то обстоятельство, что один и тот же поврежденный немецкий танк в зависимости от обстоятельств мог переходить из одной категории потерь в другую.

Однако неизменным остается тот факт, что гордость вермахта — знаменитые «панцерваффе» понесли в ходе Курской битвы большой урон, не вызывает никаких сомнений. Об этом писали в воспоминаниях сами немецкие генералы. Приведем в качестве доказательства всего несколько примеров. Курт Типпельскирх позднее в своей «Истории второй мировой войны» описал потери немецких войск следующим образом: «...Еще более тяжелыми были потери танковых дивизий. Из восемнадцати танковых дивизий тринадцать как обозначались как таковые дивизионные группы. Они потеряли большую часть своих танков, да и по количеству живой силы были чрезвычайно ослаблены»¹⁹.

Знаменитый немецкий танкист Г. Гудериан, занимавший в 1943 году должность инспектора бронетанковых войск вермахта, в своих воспоминаниях с горечью отмечал, что «в результате провала операции “Цитадель” мы потерпели решительное поражение и бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя»²⁰.

Ему вторил другой известный немецкий танкист Второй мировой войны Ф. Меллентин: «К концу дня 14 июля стало совершенно очевидно, что немецкое наступление провалилось... С немецкой

¹⁹ *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны 1939–1945. М., 1956. С. 425.

²⁰ *Guderian H.* Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951. S. 296.

стороны потери в личном составе были не так уж велики, зато потери в танках были потрясающими... Из всех “пантер”, принимавших участие в боях, к 14 июля осталось только несколько машин. Не лучше обстояло дело в танковом корпусе СС».²¹

Решающую роль в отражении мощного немецкого наступления на северном фланге Курской дуги сыграла артиллерия Центрального фронта.

Об интенсивности ее действий свидетельствуют следующие цифры. В общей сложности за период с 5 по 12 июля 1943 года Центральным фронтом было израсходовано 1079 вагонов артиллерийских боеприпасов. Для сравнения отметим, что на Воронежском фронте было потрачено «всего» 417 вагонов²².

Битва под Курском дала первый опыт боевого применения артиллерийских корпусов и дивизий прорыва. Массированное использование их на важнейших направлениях позволило значительно увеличить плотность артиллерии в обороне. В этом отношении важную роль играл своевременный маневр артиллерийскими частями. Анализ оборонительных боев советских войск на северном фланге Курской дуги показал, что только за первые шесть дней Курской битвы по распоряжению командования Центрального фронта широкий маневр осуществил 31 артиллерийский полк. Кроме того, столько же полков выполнило маневр по приказу командующего 13-й армией. В результате большинство артиллерийских полков и бригад с 5 по 11 июля по несколько раз перебрасывались с одного фланга 13-й армии на другой или цементировали оборону данной армии в центре. Тактические маневры на поле боя также проводили и артиллерийские части, которые организационно входили в состав стрелковых дивизий и корпусов. Обратной стороной таких маневров являлось то обстоятельство, что артиллерийским частям приходилось вступать в бой прямо с марша, нередко под воздействием немецких ВВС и артиллерии. Все это приводило к высоким потерям личного состава и техники артиллерийских частей Центрального фронта.

²¹ Мелентин Ф. Указ. соч. С. 198.

²² Антипенко Н.А. На главном направлении М., 1971. С. 107.

Истребительные и истребительно-противотанковые бригады внесли огромный вклад в успешный исход сражения на северном фазе Курской дуги в июле 1943 года.

Помимо артиллерии, немалую роль в отражении немецкого наступления на северном фазе Курской дуги сыграли гвардейские минометные части. Например, только бригады 5-й гвардейской минометной дивизии в полосе 13-й армии за 8 дней боев (с 5 по 12 июля 1943 года) произвели по противнику свыше 50 дивизионных и батарейных залпов, израсходовав 6200 реактивных снарядов. Характерной особенностью применения артиллерии в оборонительном этапе Курской битвы в 1943 году явилось широкое использование реактивных установок не только для уничтожения живой силы, но и в борьбе с танками. Эту задачу реактивная артиллерия выполняла главным образом путем массирования огня по районам сосредоточения и по крупным атакующим группам танков. В целом же применение реактивных установок против танков, несмотря на отдельные эпизоды, оказалось малоэффективным из-за большого рассеивания снарядов.

В заключении автор хотел отметить, что за официальными фактами и «сухой» статистикой стояли живые люди, простые советские офицеры и солдаты. Ведь именно благодаря их морально-волевым качествам была одержана эта важная победа. Об этом ярко свидетельствуют следующие слова К. К. Рокоссовского: «Величайшую стойкость, превосходную выучку показали артиллеристы. Здесь отличились тысячи бойцов, командиров и политработников. Трудно найти слова, чтобы воздать должное их мужеству и героизму. Это об их стойкость разбилась бронированная лавина врага. Это они, артиллеристы, превратили хваленые “тигры” и “фердинанды” в бесформенные груды искореженного металла»²³.

Ратный подвиг артиллеристов на северном фазе Курской дуги был по достоинству оценен командованием. Уже 10 июля 1943 года личному составу 3-й истребительной бригады были вручены первые

²³ *Рокоссовский К. К.* Указ. соч. С. 285.

правительственные награды за сражение на северном фесе Курской дуги²⁴.

6 артиллеристов получили звание «Герой Советского Союза» из них (4 посмертно), все командиры истребительно-противотанковых полков были награждены орденами за проявленное воинское мастерство. 3-я истребительная бригада и 1-я истребительно-противотанковая бригада вскоре получили звание гвардейских. В ноябре 1943 года на Тепловских высотах в память о мужестве советских войск был открыт монумент «героям-артиллеристам».

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 9673. Оп. 1. Д. 4. Л. 144.